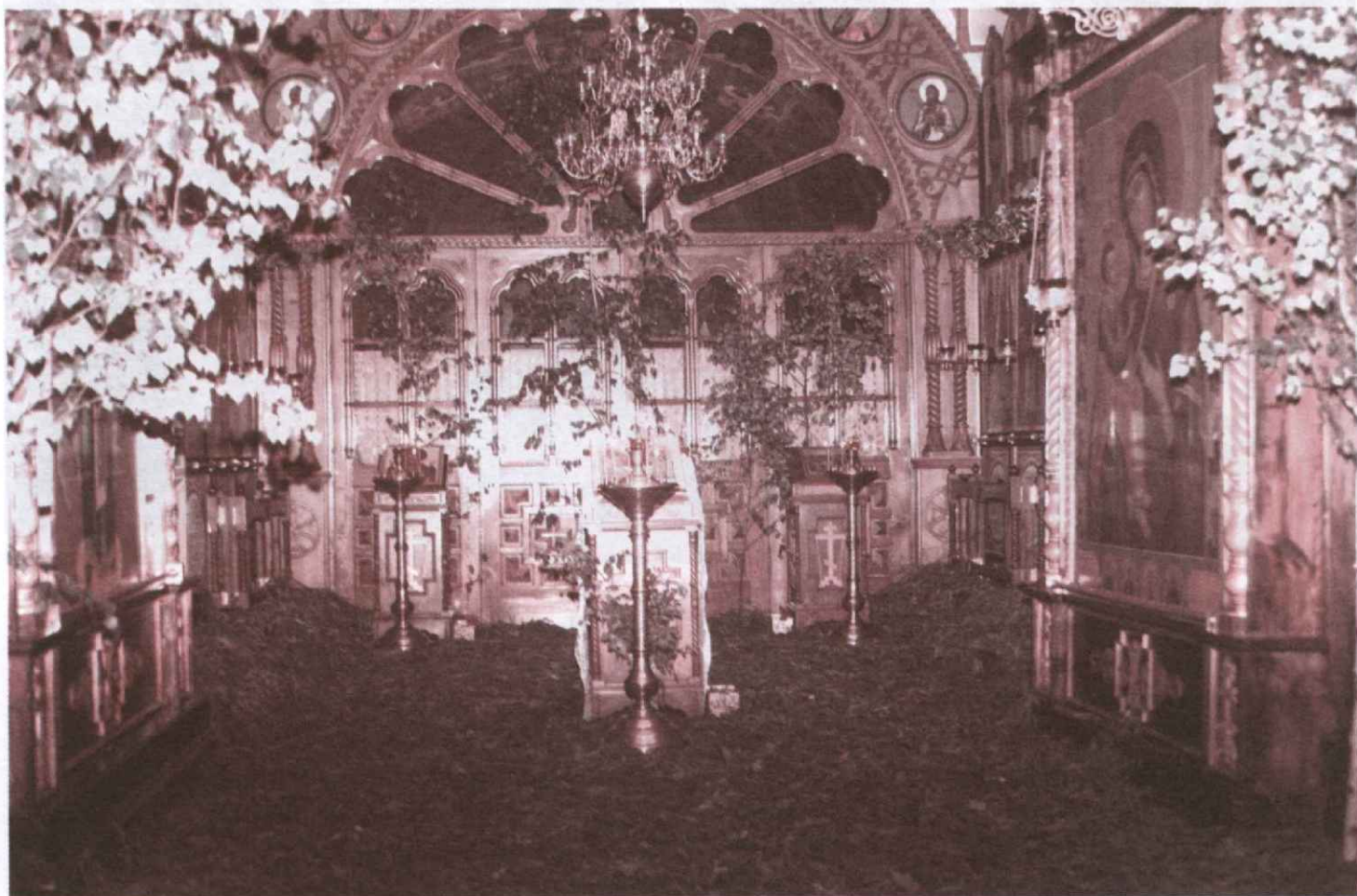

Правда Православия

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1	Летопись единоверческой жизни	1
3	Памятные даты. 35-летие Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года, отменившего клятвы на старые чины и обряды	5
4	История Единоверия. Главы из книги Н. П. Зиминной «Путь на Голгофу»	17
5	100-летию «Правды Православия» посвящается. Свщмч. Симон Охтенский. В чем сила Единоверия? ..	22
6	Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в июле 2006 года	24

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Праздничное убранство единоверческого храма Архангела Михаила в день Святой Пятидесятницы

СВЯТАЯ ТРОИЦА

БОГОСЛУЖЕНИЕ праздника Святой Пятидесятницы совершалось в этом году 29 мая/ 11 июня. Впервые за последние пять лет торжество Пресвятой Троицы проходило в зимней части храма Архангела Михаила, в приделе святителя Николы Чудотворца: в летнем храме после недели святых Жен-Мироносиц ведется реконструкция.

После Божественной литургии в день Троицкой родительской субботы храм был украшен березками и цветами, а пол был словно устлан изумрудным травяным ковром.

гелию выстроилась длинная вереница собравшихся в этот вечер богомольцев.

Каноны празднику читали перед иконой праздника настоятель храма Архангела Михаила священноигумен Иринарх и диакон Иоанн Миротубов. Первый светилен пелся поочередно на клиросах, а второй на сходе объединенным хором певчих.

Всенощное бдение закончилось в начале двенадцатого часа, а в семь часов утра началась полунощница. После окончания Божественной Литургии благовест оповестил о начале вечерни дня Святого Духа.

Величание праздника Святой Пятидесятницы на утрени

Праздничное всенощное бдение началось по обычаю в 17 часов. Многие стихеры пелись крюковым распевом. Главное песнопение праздника, стихеру шестого гласа «Царю Небесный» пели в трех разных вариантах — как самогласен и двумя крюковыми распевками.

После двух кафизм, положенных на этот день, пелся полиелиос с величанием. Прикладывание к иконе в этот день согласно уставу не бывает, а вот ко святому Еван-

гелию выстроилась длинная вереница собравшихся в этот вечер богомольцев. Каноны празднику читали перед иконой праздника настоятель храма Архангела Михаила священноигумен Иринарх и диакон Иоанн Миротубов. Первый светилен пелся поочередно на клиросах, а второй на сходе объединенным хором певчих. Всенощное бдение закончилось в начале двенадцатого часа, а в семь часов утра началась полунощница. После окончания Божественной Литургии благовест оповестил о начале вечерни дня Святого Духа. Праздник Святой Пятидесятницы — день рождения Новозаветной Церкви. Почти два тысячелетия назад сошел Святой Дух на апостолов, но и ныне в этот день Церковь приносит особые коленопреклонные молитвы о Его святых дарах верующим. После четырех троичных молитв пелась стиховна и последовал окончательный отпуст и ограждение крестом. Праздничная служба окончилась в первом часу дня.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЛЕТНЕГО ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Лета 7195 зачата бысть святая церковь строить при Державе Великих Государей царей и Великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича всяя Великия и Малыя и Белья России Самодержцев. По благословению Великаго Господина Святейшего Иоакима Патриарха Московскаго и всяя России. Совершена в лето 7197 июля в 21 день тцанием радением всечестныя Игуменни Пелагеи Константины, — так сообщает нам закладная доска, расположенная у

Новый каменный храм был построен в русском стиле, типичном для архитектуры XVII столетия.

К девятнадцатому столетию церковь, видимо, обветшала и была перестроена по благословению Московского митрополита Серафима. В 1822 году после окончания перестройки церковь приобрела формы позднего классицизма, получив новое завершение купольной ротондой с четырьмя декоративными главками по углам. Таковы были светские вкусы того времени, определявшие и архитектурные решения

Реконструкция храма Архангела Михаила

южных врат храма о начале и завершении его строительства. По летоисчислению от Рождества Христова строился храм Архангела Михаила с 1687 по 1689 год. Храм был не первым на данном месте, ранние писцовые книги сообщают о том, что до него были по меньшей мере две деревянных церкви, о них говорится в записях 1627 и 1629 годов.

строющихся храмов. Сами прихожане не имели возможности и права определять, как будет выглядеть их церковь.

Кроме того, что были утрачены древние красоты, при перестройке храма не были учтены особенности перераспределения нагрузок на стены. Из-за устройства больших растесанных оконных проемов и увеличения

веса купольной конструкции на четверике появились трещины.

Проблемы усугубились во второй половине двадцатого столетия с 1961 по 1989 год, когда храм был закрыт и использовался не по назначению. Возвращенный единоверческой общине он предстал в очень плачевном состоянии.

Семнадцатый год ведутся работы по реставрации храма и благоустройству его территории. Создана уже целая инфраструктура зданий и храмовый ансамбль, но летний, главный храм все эти годы пребывал словно в забвении, неприятно поражая своим видом, особенно в сравнении с новыми благолепными строениями.

В прошлом году на это же несоответствие обратил свое внимание и Высокопреосвященнейший Иуве-

налий, митрополит Крутицкий и Коломенский во время посещения Михайловской Слободы. Причина же того, что реставрация храма все эти годы откладывалась была простой — не было разрешения Министерства культуры Московской области. По ходатайству Высокопреосвященнейшего Владыки оно было получено в прошлом году. А ныне после Пасхальных торжеств и Крестного хода началась реконструкция храма. Согласно проекту церковь должна вновь обрести формы, которые были утрачены в XIX столетии.

Проект реконструкции выполнен архитектором Андреем Альбертовичем Анисимовым, который является также автором проектов большинства строений, расположенных на территории единоверческого храма Архангела Михаила.

Проект реконструкции летнего храма Архангела Михаила. Восточный фасад. Архитектор А.А. Анисимов

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

35-ЛЕТИЕ ПОМЕСТНОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1971 ГОДА, ОТМЕНИВШЕГО КЛЯТВЫ НА СТАРЫЕ ОБРЯДЫ И ПРИДЕРЖИВАЮЩИХСЯ ИХ

В МИНУВШЕМ месяце совершенно незамеченным прошел юбилей 35-летия Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года. Этот Собор избирал нового Святейшего Патриарха — после того как почил о Боже Патриарх Алексий I, Русскую Православную Церковь возглавил Святейший Патриарх Пимен.

Кроме избрания предстоятеля, Собор принял еще одно важнейшее решение. Его деянием были отменены клятвы на старые обряды и на придерживающихся их. Излишне говорить, какое огромное значение имел этот акт для тех, кто придерживался старых чинов и обрядов и в то же время пребывал в лоне Русской Православной Церкви. С самого начала процесса воссоединения старообрядцев с Русской Церковью, то есть с конца XVIII столетия, все соединенцы выражали одинаковое прошение — отменить клятвы Московских Соборов 1656-го и 1666—1667-х годов, которые фактически разделили Русскую Церковь и общество. Однако лишь почти спустя два столетия после появления первых старообрядческих приходов в лоне Русской Церкви клятвы были отменены. Огромные усилия для этого приложил докладчик по этому вопросу митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим. На прошлогодней конференции, посвященной 100-летию издания Высочайшего Указа Государя Императора Николая II «Об укреплении начал веротерпимости», ее Председатель Высокопреосвященнейший Иувеналий, митрополит Крутицкий и Коломенский, Управляющий Московской епархией сказал об этом следующее: «Он (митрополит Никодим) мечтал о том, чтобы приблизить время, когда не будет между нами разделений. Я помню, как он готовился к Собору 1971 года. Ему помогали лучшие профессорские силы тогдашней Ленинградской Духовной Академии, составляя доклад, готовя проект резолюции Собора. И он считал, что настало время, когда Собор,

равночестный предыдущим, наложившим клятву, может ее снять, может разрешить от этой клятвы».

К сожалению, далеко не все верующие православные христиане знакомы с фактом отмены клятв. По этому поводу хотелось бы привести Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, прошедшего совсем недавно, в октябре 2004 года: «Считать необходимым как в развитии диалога со старообрядческими согласиями, так и в повседневной внутрицерковной жизни осуществлять систематическую реализацию ранее принятых решений Священноначалия Русской Православной Церкви в отношении старых обрядов, особенно отмечая при этом важность Деяния Поместного Собора 1971 года «Об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их», где старые русские обряды признаются спасительными, как и новые, и равночестными им».

Ниже мы приводим доклад митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима и Соборное Деяние, но прежде хотелось бы сказать несколько слов об его авторе и вдохновителе всей огромной работы, предпринятой по подготовке Деяния Поместного Собора Русской Православной Церкви об отмене клятв на старые обряды и придерживающихся их.

Митрополит Никодим (в миру Борис Георгиевич Ротов) родился 15 октября 1929 года в деревне Фролове Кораблинского района Рязанской области. По окончании средней школы Борис Ротов два года обучался в Рязанском педагогическом институте. Уже в ранней юности он почувствовал призвание к церковному служению. 17 августа 1947 года архиепископ Ярославский и Ростовский Димитрий (Градусов) рукоположил его во диакона. 19 августа того же года, в день Преображения Господня, архиепископ Димитрий со-

вершил его иноческий постриг с именем Никодим в честь праведного Никодима, тайного ученика Христова. Впоследствии свое иноческое имя митрополит Никодим оформил и как гражданское.

20 ноября 1949 года архиепископ Димитрий рукоположил иеродиакона Никодима в иеромонаха. Молодой пастырь нес служение в разных храмах Ярославской епархии: в селе Давыдове, Переяславле-Залесском и Угличе.

В январе 1952 года иеромонах Никодим был назначен клириком кафедрального собора в Ярославле и секретарем архиепископа Ярославского и Ростовского. В декабре 1954 года становится исполняющим обязанности настоятеля собора. Повседневные пастырские труды он сочетал с духовным образованием. В 1953 году окончил заочное обучение в Ленинградской духовной семинарии, а в 1955 году — тоже заочно — полный четырехлетний курс Академии по первому разряду. В 1959 году удостоен степени кандидата богословия.

20 февраля 1956 года иеромонах Никодим был назначен членом Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, а с 25 сентября 1957 года стал начальником Миссии. 31 марта 1957 года он возведен в сан игумена, а 3 ноября того же года — в архимандрита.

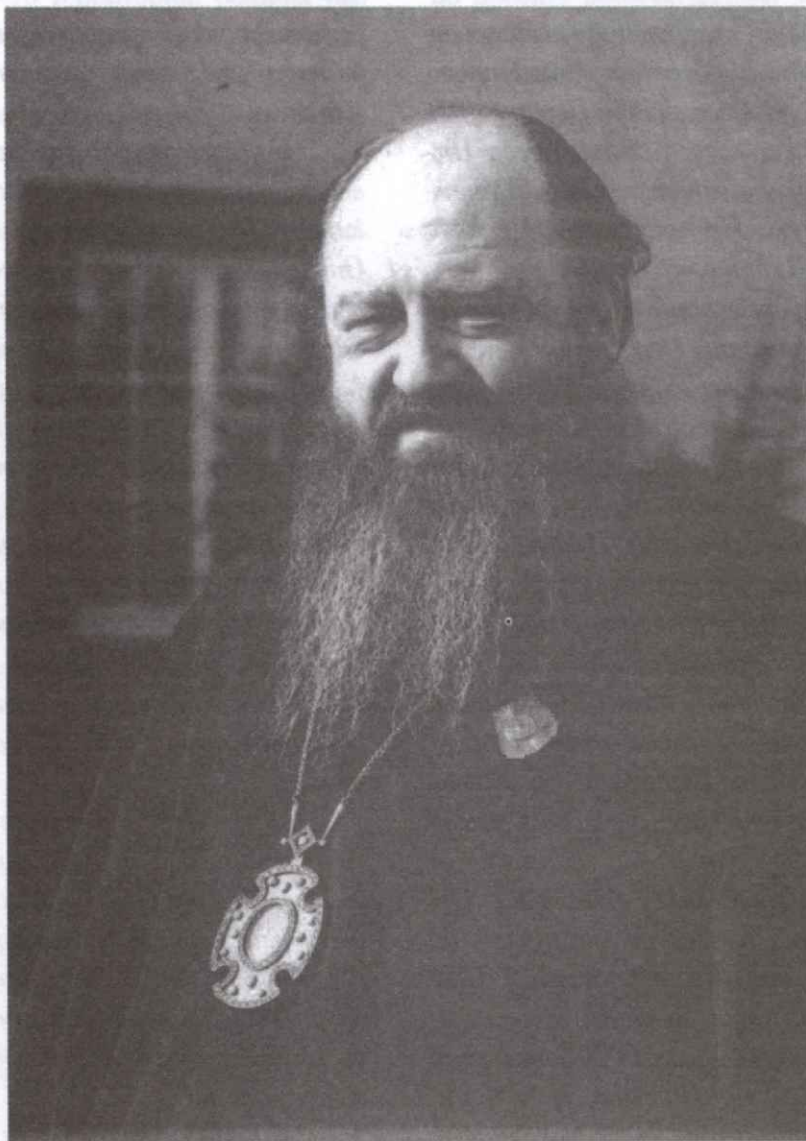
В марте 1959 года архимандрит Никодим вернулся на родину и был назначен заведующим канцелярией Московской Патриархии, а с 4 июня того

же года, одновременно и заместителем Председателя Отдела внешних церковных связей (ОВЦС). 10 июля 1960 года он был хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии, а чуть ранее 21 июня назначен Председателем Отдела внешних церковных связей. 19 сентября того же года Священный Синод определил епископу Никодиму быть Председателем Издательского отдела Московского Патриархата, он занимал эту должность до 14 мая 1963 года. 23 ноября 1960 года епископ Никодим назначается на Ярославскую кафедру. Будучи Председателем ОВЦС он имел в своем архипастырском окормлении также благочиния РПЦ в Венгрии и Финляндии.

16 марта 1961 года Преосвященный Никодим становится постоянным членом Священного Синода РПЦ. 10 июня возводится в сан архиепископа. 3 августа 1963 года возводится в сан митрополита и назначается Председателем Комиссии при Св. Синоде по вопросам христианского единства.

4 августа того же года назначен митрополитом Минским и Белорусским, а 9 октября — Ленинградским и Ладожским.

С 7 ноября 1967 года митрополит Никодим носит титул Ленинградский и Новгородский. 3 сентября 1974 года к его прежним обязанностям прибавилась должность Патриаршего Экзарха Западной Европы.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим

В своем пастырском служении митрополит Никодим проявил себя как ревностный пастырь, с любовью заботящийся о духовном воспитании своей паствы, будь то в пределах сельского прихода, митрополии или экзархата. Этому святому делу он посвящает регулярное и благоговейное совершение богослужений, усердное проповедничество. Одним из примеров его высокого личного благочестия было ежегодное участие в чтении и пении на клиросе вместе с духовенством за богослужениями Страстной седмицы.

В заботах о подготовке образованного и преданного пастырскому долгу духовенству митрополит Никодим много внимания и сил отдавал ленинградским духовным школам. Среди его воспитанников и последователей целая плеяда видных деятелей Русской Православной Церкви, среди которых постоянные члены Священного Синода РПЦ митрополит Крутицкий и Коломенский Иувеналий, Управляющий Московской епархией и митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, Председатель ОВЦС МП.

Занимая посты Председателя ОВЦС и Председателя Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства, митрополит Никодим добился значительного углубления межправославных связей, усиления сотрудничества Русской Православной Церкви с Поместными Церквями.

Неоценима заслуга Владыки Никодима в спасении Русского Афона. Он добился допуска в численно оскудевшую братию русского Пантелеймонова монастыря на Святой Горе иноков из монастырей Русской Православной Церкви.

В 1970 году митрополит Никодим защитил магистерскую диссертацию, а в 1975 году был удостоен степени доктора богословия за всю совокупность его богословских работ, которые были систематизированы в пятитомном «Сборнике сочинений».

В 1972 после перенесенного инфаркта митрополит Никодим подал прошение Святейшему Патриарху и Священному Синоду об освобождении его от должности Председателя ОВЦС. Просьба была удовлетворена, однако Владыка продолжал трудиться в должности Председателя Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений.

После перенесенного пятого инфаркта врачи категорически потребовали от митрополита Никодима резко сократить объем работы. Несмотря на это и в последние годы жизни, невзирая на недуг, митрополит Никодим участвовал в различных богословских собеседованиях, вел широкую переписку.

По определению Священного Синода митрополит Никодим представлял делегацию РПЦ при интронизации нового предстоятеля Римско-католической церкви 3 сентября 1978 года. Через два дня во время приема папой Иоанном Павлом I делегаций не католических церквей последовала кончина митрополита Никодима. Он был погребен на братском кладбище Александро-Невской Лавры.

В заключение биографической справки хотелось бы привести слова Святейшего Патриарха Алексия II, написанные им о митрополите Никодиме в посвящении к книге митрополита Крутицкого и Коломенского Иувеналия «Человек Церкви», вышедшей в свет в 1998 году: «Человек ярких дарований, совершавший архипастырское служение в трудные для Церкви годы новых административных гонений скончался в расцвете сил в возрасте 49 лет.

Он жил и совершал свое служение, дерзновенно свидетельствуя о жизнеспособности Православной Церкви после страшных перенесенных Церковью репрессий и перед лицом новых испытаний.

Сегодня, к сожалению, слишком легко некоторые люди, являя «ревность не по разуму», берутся судить о служении и деятельности покойного Владыки. Одному Богу известна мера жертв и страданий человека, всю свою жизнь отдавшего служению Церкви. Кто, кроме Сердцеведа Господа, может восхитить право выносить суд над Архипастырем, положившим свои силы, способности и дарования, да и саму жизнь на Altarь церковного служения».

Мы же, носители древних русских обрядов, будем всегда помнить владыку Никодима за то, что он был главным инициатором разрушения последнего средостения, стоявшего между представителями двух обрядностей в Русской Церкви.

Пусть же наша публикация будет скромным венком на могилу мудрого архипастыря.

ДОКУМЕНТЫ ПОМЕСТНОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1971 ГОДА. ДОКЛАД МИТРОПОЛИТА ЛЕНИГРАДСКОГО И НОВГОРОДСКОГО НИКОДИМА ОБ ОТМЕНЕ КЛЯТВ НА СТАРЫЕ ОБРЯДЫ

БОЛЕЕ трехсот лет минуло с тех пор, как в Русской Православной Церкви возник раскол старообрядчества, а последствия этого печального явления церковной жизни продолжают сказываться и до настоящего времени. Много усилий с обеих сторон — новообрядческой и старообрядческой — было потрачено в прошлом на то, чтобы доказать неправоту другой стороны.

Трезво мыслящие церковные люди обеих сторон понимали всю пагубность и никчемность взаимных раздоров и глубоко скорбели о разделении русских православных христиан. Предпринимались попытки на определенных условиях достичь соединения. Наибольший успех выпал на долю так называемого единоверия, хотя оно окончательно и полностью не решило проблемы раскола. Другие предложения и действия, предпринятые для разрешения этой проблемы, также не дали положительных результатов. Главным препятствием на пути к взаимному сближению Русской Православной Церкви и старообрядцев служат клятвы Большого Московского Собора 1667 года. Возможна ли отмена этих клятв вообще? Если да, кто правомочен окончательно решить этот вопрос, чтобы он был приемлем и для старообрядцев? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо остановиться на истории возникновения клятв, выяснить причины их и понять их истинное содержание, а также отметить, в каком направлении решался вопрос о клятвах Высшей Церковной властью раньше, и на основании всего этого сделать соответствующий вывод.

Непосредственным поводом к возникновению в Русской Православной Церкви старообрядческого движения, а затем раскола послужили, как известно, реформы Патриарха Никона (1652—1658) по исправлению богослужебных книг и церковных обрядов, предпринятые им в целях достижения единообразия между русской и греческой церковно-богослужебной практикой.

Патриарх Никон, изменяя русские богослужебные чины и церковные обряды по современным ему греческим образцам, исходил из ошибочного взгляда,

что «существующие у нас с греками разности (в чинах и обрядах. — *Прим. митр. Никодима*) растлевают нашу веру», почему устранение этих разностей считал делом таким же необходимым, как и «очищение Православия от ересей и погрешений». Отсюда крутая и поспешная ломка русской церковной обрядности, к которой Патриарх Никон приступил вскоре после вступления на Патриаршую кафедру.

В 1652 году, перед наступлением Великого поста, Патриарх Никон разослал по московским церквям «Память», то есть распоряжение, которым предписывалось при чтении молитвы св. Ефрема Сирина «Господи и Владыко животу моему» класть 4 великих и 12 поясных поклонов, а также совершать крестное знамение тремя первыми перстами.

Этим единоличным и совершенно не мотивированным распоряжением Патриарха Никона отменялся прежний обычай класть при чтении молитвы св. Ефрема Сирина 16 великих поклонов и совершать крестное знамение двумя перстами. За последним обычаем, двуперстием, стоял авторитет Стоглавого Собора (1551), который вменил в обязанность всем русским православным христианам полагать на себе крестное знамение только двумя перстами. Естественно, что против такого распоряжения Никона восстали некоторые влиятельные лица из духовенства: епископ Коломенский Павел, протопопы Иоанн Неронов, Аввакум, Даниил, Логгин и некоторые другие.

Подобная реакция на первые распоряжения Патриарха Никона была вполне закономерной, потому что Патриарх Никон, при всем величии своего положения и Патриаршей власти, не имел права единолично отменять постановление Стоглавого Собора относительно двуперстия.

Встретив со стороны духовенства протест своим первым распоряжениям, Патриарх Никон в дальнейшем в проведении реформ опирался на постановления Поместных Русских Соборов, которые созывались им в 1654, 1655 и 1656 годах.

Клятвы Антиохийского Патриарха Макария и Собора 1656 года

За разъяснением вопросов обрядового характера и поддержкой своих реформ

Патриарх Никон обращался к приезжавшим в Москву Патриарху Антиохийскому

Макарию, митрополиту Сербскому Гавриилу и другим иерархам, которые за богослужениями заявляли русским, что православному христианину следует изображать на себе крестное знамение тремя первыми перстами, а кто изображает двумя перстами, тот подражает еретикам и проклинается.

Дальнейшие события с возложением клятв развивались следующим образом. «В начале апреля 1656 года прибыли в Москву молдавский митрополит Гедеон от молдавского воеводы Стефана с просьбой о принятии Молдавской земли под русскую державу, и в Москве, вместо трех, было уже четыре восточных святителя. Никон решился обратиться ко всем им разом с письменным посланием от лица своего и других русских архиереев и, указывая на то, что в Москве «неции воздвизают прю» относительно сложения перстов для крестного знамения, и одни крестятся тремя перстами десницы, а другие двумя, умоляя этих святителей возвестить, где истина и как следует креститься».

На это послание Патриарха Никона Патриарх Антиохийский Макарий дал письменный ответ следующего содержания:

«Предание прияхом с начала веры от святых апостолов и святых отец и святых седми Соборов, творити знамение честнаго креста с тремя первыми перстами десныя руки, и кто от христиан православных не творит крест тако, по преданию Восточныя Церкви, еже держа с начала веры даже до днесь есть еретик... И сего ради имамы его отлучена от Отца и Сына и Святаго Духа и проклята: извещение истины подписах своею рукою».

«Вслед за Антиохийским Патриархом то же самое проклятие повторил и подписал своей рукой Сербский Патриарх Гавриил, а за ними каждый особо и подписали митрополиты Никейский Григорий и Молдавский Гедеон».

23 апреля 1656 года в Москве состоялся Собор, который по вопросу о двуперстии постановил:

«Аще кто отседе ведый, неповинится творити крестное изображение на лице своем... яко же zde прежде православнии содержаша, до напечатания Слова Феодоритова в псалтырях со воследованием московския печати, еже тремя первыми великими персты десныя руки изображати, во образ Святыя и Единосущныя и нераздельныя и равнопоклоняемыя Троицы, но имать творити сие неприятное Церкви, еже соединяя два малыя персты с великим пальцем, в них же неравенство Святыя Троицы извещается, и два великосредняя, простерта суща, в них же заключает два Сына и два состава, по

Несториеве ереси, или инако изображати крест: сего имамы последующе святых отец седми Вселенских Соборов и прочих Поместным правилом и Святыя Восточныя Церкви четырем вселенским Патриархом, всячески отлучена от Церкви, вкупе с писанием Феодоритовым, яко и на пятом (Соборе) прокляша его ложная списания на Кирилла, архиепископа Александрийскаго, и на правую веру, сущая по Несториеве ереси, проклинаем и мы».

Таков ход событий, и таково дословное содержание клятв Патриарха Антиохийского Макария и Московского Собора 1656 года. Смысл этих клятв, кажется, довольно ясен. Вчитываясь внимательно в текст клятвенных изречений и запретов Патриарха Макария и определения Собора 1656 года, невольно приходишь к выводу, что клятвы положены на всех крестящихся двуперстно.

Не ясно ли отсюда, что всем православным христианам предписывалось совершать крестное знамение только тремя первыми перстами, а кто творит крестное знамение двумя перстами или «инако», тот «есть еретик» и как таковой подпадает под клятву и отлучается от Церкви?

Надо полагать, что анафема и проклятие на всех крестящихся двуперстно были положены не случайно и не потому, что сама по себе эта форма перстосложения была «неприятна». В этой форме перстосложения увидели не что иное как «ересь». Так, Патриарх Никон в своей речи на Соборе 1656 года заявил, что сложением перстов при двуперстном крестном знамении «неправо исповедуется таинство Пресвятыя Троицы... и таинство Воплощения». Поэтому Собор 1656 года и запретил под клятвой употреблять старый обряд двуперстия и предписал всем православным русским христианам употреблять для крестного знамения только троеперстие.

Признавая за Собором 1656 года право замены одного обряда другим, справедливости ради мы все же должны признать приведенные Собором основания для замены двуперстия на троеперстие более чем сомнительными, а, следовательно, и клятву, положенную на двуперстников, как «еретиков», совершенно неосновательной. Безпристрастный голос русской церковной истории к тому же свидетельствует, что двуперстное крестное знамение у православных русских людей, включая единоверцев и старообрядцев, всегда было, есть, и, несомненно, будет церковным обрядом, выражающим православное учение веры.

Смешивая обряд с догматом, Патриарх Никон, как было сказано выше, смотрел на разности в обрядах как на различие в вере. При таком воззрении наличие и употребление двух форм одного и того же обряда исключается: одна из форм — в данном случае троеперстие признается православной, а другая — в данном случае двуперстие — ложной, еретической. Если Патриарх Никон пришел к твердому убеждению в православном характере современных ему греческих обрядовых форм, в том числе троеперстия, что на самом деле так и есть, а русские обрядовые формы, в том числе двуперстие, признал неправильными и даже еретическими, чего на самом деле нет, то противники его реформ, придерживаясь по существу одинаковых с Патриархом Никоном воззрений на обряд, как на догмат, были убеждены в обратном. Когда двуперстие, принятое русскими от

греков вместе с православной верой, было объявлено за еретический обряд, то ревнители русской церковной обрядности, в порядке ее охранения, естественно, должны были увидеть то же самое и в троеперстии.

По поводу церковных реформ Патриарха Никона начались споры и разделения: одни, послушные голосу церковной власти, приняли их, другие решительно отвергли, несправедливо полагая, что в результате этих реформ искажается чистое русское Православие. Ко времени Большого Московского Собора 1667 года русское церковное общество из-за реформ Патриарха Никона окончательно разделилось на два враждующих лагеря. Констатируя появление в Русской Православной Церкви старообрядческого раскола, Большой Московский Собор 1667 года *de jure* закрепили лишь то, что *de facto* уже совершилось к тому времени.

Клятвенные запреты Большого Московского Собора 1667 года

В связи с делом Патриарха Никона в Москве в 1666—1667 годах был созван так называемый Большой Собор с участием приглашенных русским правительством Патриархов Александрийского Паисия и Антиохийского Макария. Кроме названных Патриархов, на Соборе присутствовали еще десять иерархов от Константинопольской, Иерусалимской, Грузинской и Сербской Церквей. На Соборе, в частности, был рассмотрен и старообрядческий вопрос. Собор одобрил церковные реформы Патриарха Никона, а всех, не принявших этих реформ, предал анафеме как еретиков и непокорных.

Чтобы правильно понять смысл и значение этих клятвенных запретов, необходимо обратиться к деяниям Московского Собора русских архиереев, который состоялся в Москве в первой половине 1666 года и на котором происходили прения с руководителями старообрядчества. В изданном от лица Собора «Наставлении» предписывалось совершать церковные службы по новоисправленным при Патриархе Никоне богослужебным книгам, в которых, как изъяснили отцы Собора, нет ничего противного православной вере, и изображать крестное знамение тремя первыми перстами. Но Собор 1666 года не изрек общей анафемы и проклятия на всех старообрядцев за содержание ими старых книг и обрядов, как это сделал Собор 1667 года.

В этом отношении Собор 1666 года проявил более такта, осторожности и трезвого подхода в решении старообрядческого вопроса. Собор предписал принять новые

книги и обряды, как правильные и соответствующие потребности времени, но если бы Собор 1666 года считал возможным предоставить желающим право содержать старые книги и обряды, находясь в общении с Церковью, что было даровано позднее, с учреждением единоверия, то в деле умиротворения церковного, к чему стремились Собор, несомненно, были бы достигнуты лучшие результаты.

Большой Московский Собор 1667 года занял по отношению к старообрядчеству совершенно иную позицию, чем собор русских иерархов 1666 года, и вынес свой окончательный приговор в отношении старообрядчества в духе клятвенных изречений Патриарха Антиохийского Макария, возглавлявшего вместе с Патриархом Александрийским Паисием заседания Собора 1667 года, и клятвенных запретов Московского Собора 1656 года, хотя и с учетом сложившейся позже церковной обстановки. Собор принял это решение еще и потому, что на старообрядцев продолжали смотреть, как на еретиков. Подтверждение этому находим в книге «Деяний» Собора 1667 года, где в отношении двуперстного крестного знамения говорится буквально следующее: «Всем убо явлено есть, яко исповедаше во Святей Троице неравенство, яко ариане, и несториане, и духоборцы, и аполлинариане и прочии проклятии еретицы».

На это «толкование» обряда двуперстия, употреблявшегося когда-то у греков и русских и поныне остающегося у старообрядцев православным обрядом, резонно можно заметить, говоря словами приведенного текста,

что не «всем убо явлено есть», где, когда и кто из старообрядцев соединял с двуперстием столько «ересей». Им приписывали это, их обвиняли в этом, но они никогда не могли исповедовать этого.

Профессор Н.Ф. Каптерев во втором томе своей монографии «Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович» (Сергиев Посад, 1912) устанавливает дословное сходство некоторых постановлений Собора 1667 года с полемическим сочинением против старообрядцев архимандрита Московского Никольского греческого монастыря Дионисия, который тенденциозно представил Патриархам Паисию и Макарию вопрос о русском старообрядчестве. Отсюда становится ясным, почему Собор 1667 года вынес такой строгий суд в отношении старообрядцев. Патриархи Паисий и Макарий, «призванные на Соборе 1667 года произвести свой компетентный и окончательный приговор о русском старообрядчестве. В основу своих суждений о нем положили те именно воззрения на старый русский обряд, какие высказал в своем сочинении грек архимандрит Дионисий».

Итак, Большой Московский Собор 1667 года предал старообрядцев проклятию и анафеме, исходя из неправильных воззрений на старые русские церковные

обряды как еретические, которых придерживался, но только в отношении двуперстия, Московский Собор 1656 года, учитывая характер антицерковной деятельности вождей старообрядчества, подтверждением чего является утверждение Собором 1667 года постановлений Собора 1666 года. В первом случае возложенную Собором 1667 года клятву и анафему на старообрядцев, которых из-за их приверженности к старым церковным обрядам сочли за еретиков, надо признать, как и клятву Московского Собора 1656 года, неосновательной.

Во втором случае клятву и анафему Собора 1667 года можно считать справедливой и законной, но в отношении лиц, действительно виновных перед Церковью в том, в чем обвинялись они на Соборе 1666 года, то есть во враждебных против нее действиях. Если бы Собор 1667 года в своем суждении о старообрядчестве исходил из правильных представлений, ему достаточно было утвердить или вновь повторить определение Собора 1666 года. Но, к сожалению, Собор 1667 года исходил из неправильных воззрений на старые церковные обряды как еретические. И возложенная Собором анафема стала роковой: окончательное разделение Русской Православной Церкви совершилось.

История вопроса об отмене клятв Патриарха Антиохийского Макария и Московских Соборов 1656 и 1667 годов

Впервые вопрос об отмене означенных клятв был поднят старообрядцами в 1783 году, когда известный деятель единоверия стародубский инок Никодим в поданном им от имени старообрядцев прошении, состоявшем из 12 пунктов, выразил желание соединиться с Православной Греко-Российской Церковью на определенных условиях.

В 1800 году московские старообрядцы, пожелавшие воссоединиться с Православной Греко-Российской Церковью, в поданном ими митрополиту Московскому Платону прошении (в 16 пунктах) писали: «Дабы Святейший Синод разрешил прежде положенные клятвы на двоеперстное сложение и другие, подобные сему, обряды».

Как видим, митрополит Платон высказался за отмену клятв, но не вообще, как об этом просили старообрядцы, а только с тех старообрядцев, которые «соединяются с Церковью, и истину ее, и таинства, и священство ее признают действительными». И стародубские, и московские старообрядцы, хотя и не получили полного удовлетворения всех выдвинутых ими условий со-

единения, в том числе и по вопросу об отмене клятв, как известно, все же соединились с Православной Греко-Российской Церковью.

С учреждением единоверия соборные клятвы продолжали смущать совесть старообрядцев-единоверцев. При безусловном понимании соборных клятв, как возложенных на всех, без исключения, сторонников старого обряда, единоверцам казалось (а в этом их уверяли остальные старообрядцы), что они хотя и соединились с Греко-Российской Церковью, но как соблюдающие старые обряды, находятся под соборною клятвою. Вопрос об отмене клятв подвергался обсуждению на Первом и Втором Всероссийских съездах православных старообрядцев (единоверцев) постановили ходатайствовать о соборных клятвах 1656 и 1667 года в таком виде: «Просить Святейший Синод о том, чтобы он благоволил определить следующее... если бы кто из держащих старые чины продолжал думать, будто на него положены и на нем тяготеют за одно только содержание сих чинов

проклятия духовных писателей, греческих Патриархов или даже какого-либо Собора, то таковую клятву мы снимаем и ни во что вменяем, оставляя и подтверждая ее только на тех, кто ради разности в чинах проклинаяют Святую Церковь».

Второй Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев) по вопросу о клятвах составил проект определения для рекомендации его Поместному Собору 1917—1918 годов в следующем виде: «Клятвенные запреты, изреченные отдельными святителями: Антиохийским Патриархом Макарием, Сербским Митрополитом Гавриилом, Никейским Митрополитом

отмену клятв, но только со старообрядцев, изъявивших согласие быть в единении с Греко-Российской Церковью, сохраняя при этом старые чины и обряды. Эта отмена клятв совершалась, так сказать, в частном порядке, хотя старообрядцы, а потом и единоверцы просили отменить их вообще.

Старообрядцам-единоверцам, как было замечено выше, казалось, что они, хотя и соединились с Греко-Российской Церковью, но продолжают оставаться под клятвою, как сохраняющие старые обряды, совершенные которых Собором 1667 года было для всех русских православных христиан безусловно воспрещено. Для

Члены I Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев) во главе с митрополитом Московским Владимиром. 1912 год

Григорием и Молдавским Митрополитом Гедеоном и Соборами 1656, 1666 и 1667 годов, поскольку запреты касаются самих обрядов, Собор отменяет, с участием Вселенских Патриархов или, по крайней мере, их представителей».

Поскольку вопрос об отмене клятв возбуждался со стороны старообрядцев, то архиереи Православной Российской Церкви не могли не отвечать так или иначе на это. Мы уже познакомились с суждением по этому вопросу митрополита Московского Платона, с именем которого связано учреждение единоверия в Русской Православной Церкви и который высказался за

успокоения мятушейся совести старообрядцев-единоверцев выдающийся иерарх Русской Православной Церкви митрополит Московский Филарет выступил с разъяснением смысла клятв Московского Собора 1667 года. В своем «Изъяснении» митрополит Филарет на поставленный им вопрос: «На кого же падает проклятие Собора 1667 года?», приведя текст соборного определения, отвечает следующим образом: «Из сего следует, что держащиеся обрядов Стоглавого Собора, если перестают быть противниками Православной Церкви и входят в примирение с нею, по силе самого Определения Собора 1667 года, должны быть разрешены и действитель-

но разрешаются от проклятия Святейшим Синодом и данною от Бога архиерейской властью. А что они остаются при обрядах Стоглавого Собора, сие не должно приводить их в сомнение, потому что на сии обряды Собором 1667 года проклятия не положено, как выше доказано, Святейший же Синод, по снисхождению, благословляет им соблюдать эти обряды».

Вслед за митрополитом Московским Филаретом в таком же духе объясняли клятву Большого Московского Собора 1667 года и многие другие исследователи этого вопроса, а также и Святейший Синод в изданном в 1886 году «Изъяснении о содержащихся в полемических против раскола сочинениях прежнего времени порицания на именуемые старые обряды».

Такова была официальная точка зрения церковной иерархии того времени на смысл и значение клятв Московского Собора 1667 года. По существу этот взгляд не был ложным, однако оставался несколько односторонним и исторически неверным, что, конечно, понимали старообрядцы-единоверцы, почему и продолжали ставить вопрос об отмене клятв на содержание старых обрядов и после этих «Изъяснений». Следует признать, что с учреждением единоверия Греко-Российская Церковь фактически отменила клятвы за содержание старых обрядов, но формально они не были ею сняты и продолжают оставаться таковыми и по сей день. Таким образом, объясняя старообрядцам-единоверцам, что они, как находящиеся в общении с Церковью, фактически под клятвою Собора 1667 года не состоят, митрополит Филарет был прав, потому что Церкви принадлежит право вязать и решить.

Отдавая должное этим «Изъяснениям» митрополита Филарета и Святейшего Синода, истины ради исторической следует сказать, что хотя Московский Собор 1667 года обрядов Стоглавого Собора «не одобрил, но и не проклял», как это справедливо утверждает митрополит Филарет, никоим образом нельзя согласиться, что «содержащие сии обряды за одно сие проклятию Собора 1667 года не подлежат». «За одно сие», то есть за содержание обрядов Стоглавого Собора, у Собора 1667 года как будто не было оснований возлагать клятву и отлучать от Церкви, если бы только «сие» не представлялось Собору, с одной стороны, «еретичеством», с другой — непокорностью. По буквальному смыслу Соборного определения 13 мая 1667 года употребление дониконовского обряда воспрещено на будущее время безусловно. Отлучение от Церкви и клятва Собора, не касаясь лиц, употреблявших эти обряды до

соборного о них решения, изречены были на всякого, кто после сего решения отказывался принять новоисправленный церковный обряд.

Если бы Собор действительно в каких-либо случаях допускал возможность удерживать старый обряд без подпадения за это соборной клятве, то он, конечно, прямо бы указал и оговорил эти случаи и обязан был это сделать. Понимать же и толковать приведенное выше постановление Собора иначе «значило бы навязывать ему такие намерения, в каких он вовсе не имел, и во всяком случае не выразил в своих определениях».

Приведенные комментарии относительно смысла клятв Собора 1667 года восполняют лишь в историческом аспекте «Изъяснения» митрополита Филарета и Святейшего Синода, но не противоречат им. При постановке вопроса об отмене клятв эти взгляды, а они, кстати сказать, не единственные, дают возможность глубже и исторически более верно подойти к решению данной проблемы. Ввиду того, что старообрядцев-единоверцев не вполне удовлетворяли «Изъяснения» клятв митрополита Филарета и Святейшего Синода, при практическом осуществлении их были бы только полумерой, а не решением вопроса, которое могло удовлетворить старообрядцев-единоверцев, не говоря уже об остальных. Это понимали и многие представители Русской Православной Церкви, а потому высказывались не за дополнительные и повторные разъяснения от лица Поместного Собора соборных клятв на ком они лежат или не лежат, а за полную отмену и уничтожение их высшим органом церковной власти, равносильным Собору 1667 года.

Вопрос об отмене клятв обсуждался и в VI Отделе Предсоборного Присутствия.

Синодальный миссионер прот. К. Крючков и самарский епархиальный миссионер священник Д. Александров (впоследствии митрополит Саратовский Серафим) в своем докладе VI Отделу Предсоборного Присутствия «Об отмене клятв Патриарха Макария и Собора 1656 года на крестящихся двуперстно», в частности, говорили: «... для успокоения старообрядцев и православных, но молящихся двоеперстно, необходимо уже не одно разъяснение клятв Патриарха Макария и Собора 1656 года, как это требуется относительно клятв Собора 1667 года, а совершенная отмена этих клятв, к успокоению чад Церкви, бывали в древней Церкви».

Вместе с этим необходимо высказаться Собору Русской Церкви и по вопросу о

13

порицании на так называемые старые обряды в полемических книгах прежних писателей против раскола. И здесь необходимо не разъяснение, а полная отмена этих порицаний».

Заслушав 3 мая 1906 года этот доклад и обменявшись мнениями, VI Отдел Предсоборного Присутствия вынес постановление, в котором говорилось:

«1) Имея в виду пользу Святой Церкви, успокоение двуперстно молящихся и облегчение встречаемых миссионерами затруднений в разъяснении произнесенной Антиохийским Патриархом Макарием и Собором русских иерархов в 1656 году клятвы на двуперстно молящихся, — ходатайствовать перед Всероссийским Собором об отменении означенной клятвы, как положенной по «недоброму разумению» (Шестого Вселенского Собора правило 12)».

2) Ходатайствовать перед Собором и о том, чтобы от лица Всероссийской Церкви было провозглашено, что порицательные на «старые» обряды выражения, полемическими писателями прежнего времени допущенные, явились как следствие духа времени, страстной борьбы противников, возмутительных нападок на обряд, Православной Церковью содержимый, излишней ревности православных полемистов и, наконец, тоже неправильного разума смысла и значения обрядов, отмененных Собором.

В настоящее время при более ясном понимании значений обрядовых разностей вообще, Церковь ничего зазорного и еретического в этих обрядах не видит, ничего порицательного в отношении их не принимает и не разделяет, научая тому и чад своих. Прежние же порицательные выражения совершенно отменяет и вменяет яко не бывшие».

А несколько ранее, 17 апреля 1906 года, VI Отдел Предсоборного Присутствия, обсуждая вопрос о старообрядческом беглопоповском толке, высказал свое мнение и о клятвах Собора 1667 года. «По заявлению главных представителей беглоповщинского толка, они готовы присоединиться к Православной Церкви под условием снятия клятв, произнесенных Собором 1667 года на приверженцев старых обрядов и дарования им единоверческого епископа. Посему VI Отдел постановил: вновь повторить свое ходатайство перед Собором о необходимости снятия клятв Собора 1667 года».

Вслед за Предсоборным Присутствием о необходимости отмены, правда только клятв Патриарха Макария и Собора 1656 года, высказался и IV Миссионерский съезд в Киеве в 1908 году, который постановил «клятву

Патриарха Макария, как его личное мнение, клятву Собора 1656 года признать вызванными духом и обстоятельствами времени и Собором 1667 года не подтвержденными, а потому и излишними и подлежащими отмене».

Из вышеизложенного мы видим, что Поместный Собор 1917—1918 годов должен был вынести определенное постановление о клятвах Патриарха Макария и Московских Соборов 1656 и 1667 годов. Соответствующий Отдел Поместного Собора составил «проект соборного постановления об отмене клятв, и только отвлечение Собора в сторону внешне-организационных вопросов помешало ему превратить этот проект в окончательное соборное постановление».

В 1929 году вопрос о снятии клятв обсуждался на заседании Патриаршего Священного Синода под председательством Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Нижегородского Сергия (впоследствии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси). Вскоре же было принято и Синодальное определение, в котором говорилось, в частности, следующее:

«1. Отзыв о дорогах для старообрядцев богослужебных книгах и обрядах, данный от лица Святой Российской Церкви в книге «Увещение», в «Изъяснении» Святейшего Синода и в определении архипастырей Синода, бывшего в богоспасаемом граде Казани в лето от Рождества Христова 1885, — разделяем и подтверждаем.

2. В частности, богослужебные книги, напечатанные при первых пяти Российских Патриархах, признаем православными; свято хранимые многими православными, единоверцами и старообрядцами церковные обряды, по их внутреннему знаменованию и в общении со Святой Церковью, — спасительными. Двоперстие, слагаемое во образ Пресвятой Троицы и двух естеств в Господе нашем Иисусе Христе, — обрядом в Церкви прежнего времени несомненно употреблявшимся».

3. Порицательные выражения, так или иначе относящиеся до старых обрядов, и в особенности до двуперстия, где бы оные ни встречались и кем бы ни изрекались, — отвергаем и яко не бывшие вменяем.

4. Клятвенные запреты, изреченные Антиохийским Патриархом Макарием и вслед за ним подтвержденные Сербским Митрополитом Гавриилом, Никейским Митрополитом Григорием и Молдавским Гедеоном в феврале 1656 года пастырями Российской Церкви на Соборе 23 апреля 1656 года, а равно и клятвенные определения Собора 1666—1667 годов, как послужившие камнем преткновения для многих ревнителей бла-

гочества и поведшие к расколу нашей Святой Церкви, — мы, руководствуясь примером самого же Собора 1666—1667 годов, отменившего клятвенные постановления Собора Стоглавого, по данной нам от Всесвятого и Животворящего Духа власти вязать и решить, разрушаем и уничтожаем и яко не бывшие вменяем».

Это постановление об отмене клятв на старообрядцев Патриаршего Священного Синода и епископата Русской Православной Церкви, которую возглавлял в то время глубоко просвещенный и мудрый иерарх, впоследствии Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергий († 1944), явилось, таким образом, окончательным завершением исторического развития вопроса об отмене клятв Патриарха Антиохийского Макария и Московских Соборов 1656 и 1667 годов на сегодняшний день.

Из представленного краткого исторического обзора развития вопроса об отмене клятв на старообрядцев мы видим, что вопрос этот постепенно клонился в сторону положительного его решения Священноначалом Русской Православной Церкви, но к настоящему времени не решен до конца. Это может сделать только обладающий всей полнотой канонической власти Поместный Собор Русской Православной Церкви, равносильный Собору 1667 года, каковым мы с полным основанием можем признать настоящий Освященный Собор, который, по данной от Бога власти вязать и решить, и должен завершить эту насущную проблему для всех православных верующих нашей страны.

ДЕЯНИЕ ОСВЯЩЕННОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ОБ ОТМЕНЕ КЛЯТВ НА СТАРЫЕ ОБРЯДЫ И ПРИДЕРЖИВАЮЩИХСЯ ИХ

В о имя Отца и Сына и Святаго Духа. Собранный в Троице-Сергиевой Лавре в Загорске Поместный Собор Русской Православной Церкви счел благовременным подвергнуть соборному рассмотрению решения Поместных Соборов Русской Православной Церкви: Московского 1656 года и Большого Московского 1667 года в части, касающейся наложения ими клятв на старые русские обряды и на употребляющих их.

Как известно, в период первосвятительского служения Святейшего Патриарха Московского Никона (1652—1666) Высшей Церковной властью Московского Патриархата были предприняты усилия по установлению единообразия употребляемых в Русской Православной Церкви богослужебных чинов и обрядов с таковыми

Перед лицом исторических фактов нельзя не признать, что проводившаяся императорская политика преследований и ограничений в отношении старообрядцев налагала свою довлеющую руку и на церковные взаимоотношения с ними. Теперь же, когда между Старообрядческой и Русской Православными Церквами установились и развиваются добрые взаимоотношения в духе христианской любви и мира, необходимо по-новому, исключительно по-церковному, исходя из правильного понимания различий между догматом и обрядом, в соответствии с предначертанием Предсоборного Присутствия и Отдела VI Поместного Собора 1917—1918 годов, а также с решением Патриаршего Священного Синода и епископата Русской Православной Церкви от 23 (10) апреля 1929 года, с учетом современных обстоятельств, взглянуть на этот давно наболевший церковный вопрос и сделать все возможное для разрешения его.

Итак, Поместному Собору Русской Православной Церкви необходимо рассмотреть и окончательно в положительном смысле разрешит «ради мира и пользы Церкви», как выразились отцы Карфагенского Собора (правило 79), вопрос о снятии клятв со старообрядцев. И пусть отмена этих клятв, исторически ставших средостением вражды и разделения православных русских людей, послужит в дальнейшем более тесному соединению и общению старообрядцев и новообрядцев в духе любви Христовой.

же, употребляемыми в греческих Православных Церквях. Это исправление хотя и было предпринято в соответствии с мнением на сей счет большинства архиереев и пастырей Русской Православной Церкви и при поддержке его Предстоятелями и архиереями четырех Восточных Патриархатов, однако встретило серьезную оппозицию в русских церковных кругах.

Создавшееся в Русской Православной Церкви положение было предметом озабоченности Московского Собора 1656 года, который наложил клятву на употребляющих двухперстное крестное знамение, и Большого Московского Собора 1667 года, наложившего клятву на всех не приемлющих церковные исправления Патриарха Никона, и на расколоучителей, активно выступающих против единства Церкви. На основании определений этих

Соборов упорствующие последователи старых обрядов были отсечены от Церкви и образовался раскол, называемый старообрядческим, который вот уже более трехсот лет продолжает составлять предмет глубокой скорби и озабоченности Русской Православной Церкви.

Необоснованность суждений Соборов 1656 и 1667 годов о старых обрядах дониконовских времен, как о якобы содержащих еретический смысл, давала повод усматривать в клятвенных запретах и определениях этих Соборов осуждение старых

обрядов самих по себе. Между тем из неоднократных разъяснений, сделанных авторитетными иерархами Русской Православной Церкви и ее Святейшим Синодом, вполне очевидно, что подлинная цель соборных прещений Соборов 1656, 1666 и 1667 годов заключалась в противодействии

тем вождям раскола, которые, осуждая исправленные при Патриархе Никоне книги, чины и обряды, проявили свое противление Церкви, порицая содержимые ею обряды и употребляя исключительно обряды старые (см. «Изъяснение» Святейшего Синода от 1886 года).

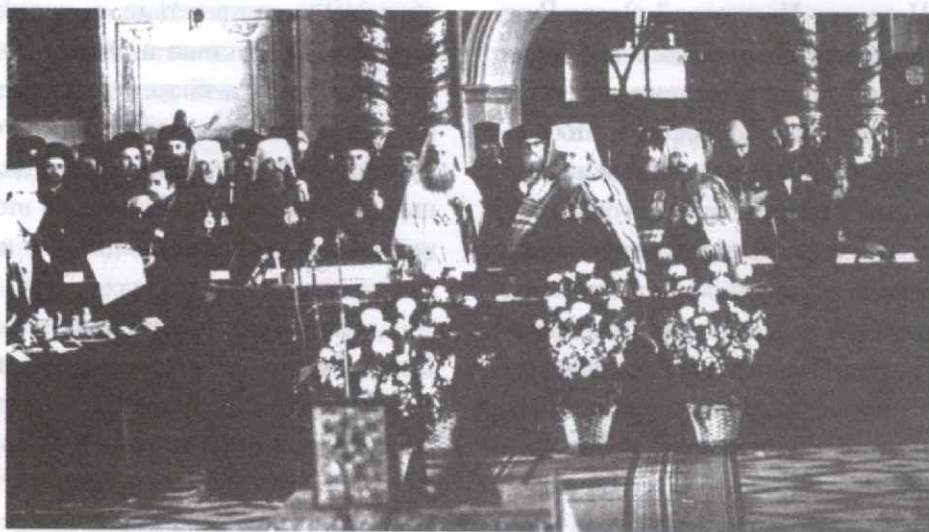
Наиболее просвещенные иерархи Русской Православной Церкви, предпринимавшие возможные действия для устранения препятствий к уврачеванию раскола, понимали, что средостение, возникшее в связи с клятвенными определениями Соборов 1656 и 1667 годов, должно быть устранено.

В известном «Увещании Православной Кафолической Церкви», увидевшем свет 1765 году, говорилось о признании православности старых обрядов и спасительности употребления их.

VI Отдел Предсоборного Присутствия 1906 года вынес постановление — ходатайствовать перед будущим Поместным Собором Русской Православной Церкви об отмене этих клятв.

Об этом же говорило постановление Отдела по единоверию и старообрядчеству Поместного Собора 1917/18 годов. В целях уврачевания церковных разделения из-за старых обрядов и наибольшего успокоения совести в ограде Русской Православной Церкви Патриарший Священный Синод под председательством Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященного Митрополита Нижегородского Сергия 23 (10) апреля 1929 года подтвердил православие богослужебных книг,

напечатанных при первых пяти Российских Патриархах. Старые русские обряды были засвидетельствованы как спасительные. Порицательные выражения о старых обрядах были отвергнуты. Клятвенные запреты Соборов 1656 и 1667 годов отменены, яко не бывшие.

Поместный Собор Русской Православной Церкви 1971 года

Мы, составляющие Поместный Собор Русской Православной Церкви, равносильный по своему достоинству и значению Московскому Собору 1656 года и Большому Московскому Собору 1667 года, рассмотрев вопрос о наложенных этими Соборами клятвах с богословской, литургической, канонической и исторической сторон, торжественно определяем во славу Всесвятого Имени Господа нашего Иисуса Христа:

1. Утвердить постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1919 года о признании старых русских обрядов спасительными, как и новые обряды и равночестными им.

2. Утвердить постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1919 года об отвержении и вменении яко не бывших, порицательных выражений относящихся к старым обрядам и в особенности к двуперстию, где бы они не встречались и кем бы они не изрекались.

При подготовке использованы материалы книг митрополита Крутицкого и Коломенского Иувеналия «Человек Церкви» (издание Московской епархии, 1998) и архиепископа Василия (Кривошеина) «Поместный Собор Русской Православной Церкви и избрание Патриарха Пимена» (Санкт-Петербург, 2004).

История Единоверия

Н. П. ЗИМИНА. ГЛАВЫ ИЗ КНИГИ «ПУТЬ НА ГОЛГОФУ».

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА ЕПИСКОПА ОХТЕНСКОГО

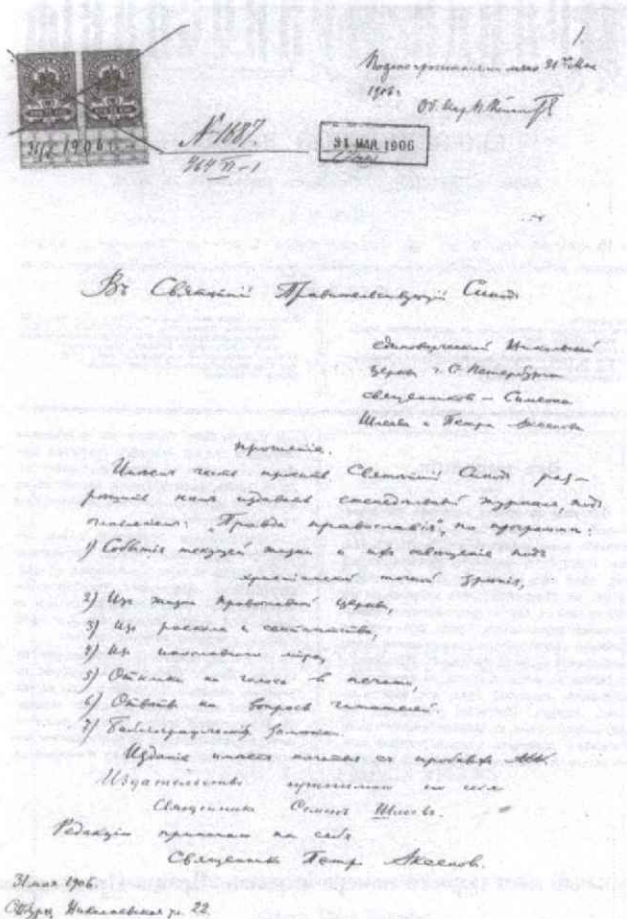
(Продолжение)

ГЛАВА 5. ЖУРНАЛ «ПРАВДА ПРАВОСЛАВИЯ»

При отсутствии об-
щей иерархии,
при невозможности
общероссийских со-
браний единственным спо-
собом объединения для
Единоверия мог стать свой
печатный орган, и в 1906
году отец Симеон предпри-
нимает издание первого
российского еженедельно-
го единоверческого журна-
ла «Правда Православия».
31 мая 1906 года священни-
ки Никольской единоверче-
ской церкви Санкт-Пе-
тербурга Симеон Шлеев и
Петр Аксенов подали в
Святейший Синод проше-
ние следующего содержа-
ния:

«Имеем честь про-
сить Св. Синод разрешить
нам издавать еженедель-
ный журнал, под оглавлени-
ем: «Правда Правосла-
вия», по программе: 1. Со-
бытия текущей жизни и
их освещение под христианской точкой зрения. 2. Из
жизни Православной Церкви. 3. Из раскола и сек-
тантства. 4. Из инославного мира. 5. Отклики на го-
лоса в печати. 6. Ответы на вопросы чи-
тателей. 7. Библиографические заметки...»

Указом от 16 июня Святейший Си-
нод приказал «объявить просителям, что

Прошение на благословение издания журнала

1906 год) мирянин Василий Павлович Медведский. Первый номер «Правды Православия» вышел 1-го сентября.

Цели и содержание журнала опреде-
лялись ситуацией в России, ожиданием
Поместного Собора и положением Едино-
верия. В стране продолжались революци-

с настоящим ходатайством
они должны обратиться к
своему епархиальному на-
чальству». Преосвящен-
ный Антоний (Вадковский)
поддержал ходатайство
своих клириков и 19 июля
в своем рапорте предста-
вил его на благоусмотре-
ние Святейшего Прави-
тельствующего Синода.
28 июля 1906 года Св. Си-
нод, указом за № 4157, оп-
ределил «разрешить свя-
щеннику Симеону Шлееву
издавать журнал «Правда
Православия» под редак-
торством священника Пе-
тра Аксенова по програм-
ме, изложенной в рапорте
Преосвященного Митро-
полита».

Редакция журнала
находилась на квартире
самого отца-издателя, ре-
дактором являлся сначала
отец Петр Аксенов, а за-
тем (начиная с № 10 за

онные волнения крестьян, военные бунты на флоте, забастовки рабочих. Широкий размах приобрел террор. Не далее как 12 августа 1906 года в Санкт-Петербурге, на даче премьер-министра П.А. Столыпина на Аптекарском острове, произошел сильнейший взрыв, в котором было убито свыше 30 человек и столько же ранено. 25 августа был опубликован закон об учреждении военно-полевых судов для борьбы с революционным террором, которые в течение восьми месяцев вынесли около тысячи смертных приговоров. Общество все сильнее раскалывалось; с июля по октябрь 1906 года было приостановлено издание около 260 ежедневных и периодических изданий разных оппозиционных партий. Пути выхода из сложившегося в Отечестве положения искали и деятели Церкви. Отец Симеон и его единомышленники видели выход в обретении Церковью сильного и самостоятельного голоса в событиях общественной и государственной жизни.

В первом номере журнала редакция «Правды Православия» заявила свое кредо: *Церковь есть осуществление Евангелия в жизни, во всей жизни общества и государства.* «Вступая с своим голосом в современную печать, мы хотели бы послужить Православию через раскрытие его правды жизненной... Понятие Церкви, в ее составе, Православие не суживает духовенством. Христианское построение жизни не вмещается всецело в стены храма. Знаменем Христа объемлется вся полнота жизни... И вот настоящее Православия, глухое к общественно-государственному устроению жизни, замкнулось в стены храмовые, облюбовало условную декорацию и в лице иных представителей духовенства свело назначение Церкви на

одно исключительно Богослужение. Порой слышатся властные голоса закрыть духовенству глаза на жизнь, на ту действительность, из которой люди всеми силами хотят вырваться, но теряются за отсутствием прочной опоры... Будущее Православия, чуткое к запросам настоящего, верное жизненному направлению прошлого, заключается во внесении христианской струи в поток общественной и государственной жизни, во всю полноту жизни всего множества людей православных».

Редакция призвала и общество увидеть в Церкви духовно-нравственную силу и признать за ней право, как встарь, в тяжелых, переломных обстоятельствах времени, когда льется кровь, когда страна находится «в чаду перекрестных убийств», — обратиться к народу со словами мудрого пастырского увещания: «Два магических словечка слышатся в терроризированном обществе: революция и реакция. Суд принадлежит истории. А нам, как кровным братьям с теми, кого убивают и кто убивает и дикарски насильничает, нам не до суда. Пожар, охвативший дом, не судебное место и в пожаре не до отыскания виновных в пожаре, а первое и единственное

дело всех — утушить пожар. В эпидемии убийств, насилий нет иного средства охладить горячую кровь, как только слово, мысль, убеждение... А между тем все это дело обличения неправды, тьмы жизни и устроение жизни на началах высшей человечности составляет общественную задачу Церкви, как реализация христианства в жизни, в условиях общественных, государственных. Православие, как церковная организация и на русской земле самая численная организация, на фоне современности стоит без признания.

1-го Сентября 1906 г.

№ 1

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Николаевская 22, кв. 2.

ЦѢНА:

За 15 пробныхъ №№—2 руб. ♦ Годовая подписка—5 руб. ♦ Отдѣльный № 20 коп.

СОДЕРЖАНИЕ:

Отъ редакціи.
Какъ разоблаченъ водроніанскій въ политическомъ воззрѣніи лавинскій злобъ.
Изъ свѣдѣній о соборѣ.
Привѣтъ крестной мысли, вырабатываемой С.-Петербургскою епархіальною общиною.
Отъ административнаго комитета.

Перемѣна мѣлы въ политическомъ воззрѣніи.
Смѣна мѣлы въ политическомъ воззрѣніи.
Смѣна мѣлы въ политическомъ воззрѣніи.
Смѣна мѣлы въ политическомъ воззрѣніи.
Смѣна мѣлы въ политическомъ воззрѣніи.
Смѣна мѣлы въ политическомъ воззрѣніи.

Отъ редакціи.

Выступая съ своимъ голосомъ въ современной печати, мы хотѣли бы послужить Православию черезъ раскрытіе его правды жизненной. Прошлое и настоящее Православія между собой мало схожи. Въ прошломъ православіе, въ свято-отеческомъ направленіи имъ видѣнъ чистое, святое христіанство, исчерпывающееся внутреннимъ миромъ души каждаго отдѣльнаго христіанина (индивидуалистическое направленіе). Свято-отеческое Православіе строилось на личномъ опытѣ, на жизненномъ воплощеніи евангелія тѣхъ, кто вошелъ въ сонмъ святыхъ. Иноческія учрежденія, съ виду общественныя, въ дѣйствительности были попытками облегчить общины усиліями личнаго усовершенствованія. Создавались изуман-

ныя условія быта, чтобы и чисто внѣшними способами помочь человѣку сдѣлаться христіаниномъ. Душа же однако иноческаго устроения жизни заключалась въ старчества, въ искусствѣ воспитать личность (индивидуумъ) въ христіанскомъ духѣ.

Святоотеческое Православіе, какъ его прошлое, представляетъ изъ себя положительное служеніе церкви, христіанства, въ дѣйствительномъ жизненномъ преобразованіи, перевоспитаніи людей изъ дѣтей природы въ христіанскій образъ сыновъ Божіихъ. И то опытное построение великихъ духовъ.

Настоящее Православіе — переходное состояніе. Личное (индивидуалистическое) воплощеніе евангелія составляетъ и по настоящее время единственное украшеніе, оправданіе Православной церкви. Но это, подѣ историческимъ освѣщеніемъ, по преимуществу прошлаго Православія, именно такъ единственная,

Титульный лист первого номера журнала «Правда Православия»

Виногато здесь неведение. Так с голоду может умереть человек от невежества своего на земле, в которой непочатые, безценные богатства. Пусть наша «Правда Православия» будет голосом... несомненной истины: зачем голодные смерти, когда все Крезы перед нами нищие».

С первого же номера к заглавию журнала было добавлено: «Духовный орган за свободу и независимость Церкви», а с № 10 это добавление было сокращено до слов: «Духовный орган за свободу и независимость». В этих добавлениях Святейший Синод усмотрел «самочинное деяние» священников Шлеева и Аксенова, объявил им за это замечание и предписал немедленно снять с журнала не разрешенное духовной властью добавление. Печатание «Правды Православия» было приостановлено. Начиная с № 12, журнал начал выходить под новым названием — «Глагол времен», в котором отец Симеон принимал, по его словам, «самое живое и постоянное участие» в качестве сотрудника. При этом ни направление журнала, ни его редактор (В.П. Медвецкий), ни даже адрес редакции не изменились. Всего вышло пять номеров «Глагола времен», последний — 13 января 1907 года. С 21 января возобновилось печатание «Правды Православия», издателем вновь значился священник Шлеев, никаких лозунгов на титульном листе журнала более не было.

Некоторая политизированность

A^o 640
137 II - 1

17 SEP 1962

Во Всеннний Тралмассонбург
Репрессіонскій Синодъ

Исходная турбина
"Пробка Трансмабия",
существующая в другом
моне в ВМБ Соко-
ла Ишута

покажи мне решение

[illegible]

Малая полноты свои бранны
единоразу и в гни ехание да
ниги. То полноты, и в бранны
Св. Владислава, Псково-Печен-
ского Митрополита Пскове,
и в бранны Св. Сисоева
С. Пскове и в бранны Пскове

Прошение на выпуск приложений

КАНОНЫ

НА ДВУНАДЕСЯТЫЕ ПРАЗДНИКИ

РУССКИЙ И СЛАВЯНСКИЙ ТЕКСТЪ

Ильяс Истафьев, Нинальское Епархиальное, что на Нинальском в д. № 1. С.-Петербург, 1900.

Свѣтл. Сим. Шлеенъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

СУХОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФИЯ
1908

1909

Каноны на двенадцатые праздники —
приложение к журналу «Правда Православия»

журнала была связана, возможно, со взглядами отца Петра Аксенова. Публикации же издателя, отца Симеона, были посвящены исключительно Единоверию, журнал являлся рупором его идей. В ожидании Поместного Собора (были известия, что таковой состоится весной 1907 года) он опубликовал некоторые материалы дискуссии в VI-м отделе Предсоборного Присутствия, проект устава Всероссийского братства православных старообрядцев, свои статьи по проблемам Единоверия и в особенности о единоверческом епископе. После того как созыв Собора был отложен на неопределенное время, целью журнала стало активное утверждение в Православной Церкви нового взгляда на Единоверие и его значение в преодолении старообрядческого раскола, «торжество Православия, его правды, которая светится и в Единоверии». Журнал печатал статьи об истории Единоверия и его деятелях, разъяснял правила Единоверия, рассказывал о жизни и проблемах единоверческих приходов всей России, имея, таким образом, общероссийский характер.

Особое значение отеч Симеон придавал объяснению традиций, обычаев и Богослужения старого обряда. «Отыскивая причины упадка христианского духа в единоверческих приходах, приходится сознаться, — писал он, — что причины эти очень разнообразны, но, главным образом, сводятся к отсутствию должного научения пас-

тырями своих прихожан истинам веры Христовой, к недостаточному пониманию большинством мирян совершающегося в церкви Богослужения». Желая послужить своей братии единоверцам в деле уяснения для них Богослужения, батюшка просил Святейший Синод (в «покорнейших прошениях» от 17 февраля и 12 марта 1907 года) разрешить печатать при журнале «Правда Православия» переводы на русский язык стихер и канонов на воскресные и праздничные дни, параллельно со старопечатным текстом. 24 марта Святейший Синод удовлетворил ходатайства, и с того времени в журнале регулярно печатались русский и славянский тексты старообрядческого Богослужения. Как минимум, дважды вышло отдельное приложение к журналу: в марте 1908 года подписчики получили 32 страницы славянского текста, содержащего конец вечерних молитв и начало правильных канонов, а в 1909 году был издан отдельным приложением «Молитвослов для православных старообрядцев».

За два с лишним года существования журнала в нем было напечатано более 70 статей самого издателя. Многие номера большей частью составлялись из его материалов, а потому подписывались не только именем автора, но также его инициалами (С. С. Ш. — священник Симеон Шлеев, С. Ш. — священник Шлеев, С. С. — Священник Симеон), подписью «издатель» (а также, возможно, «иерей») и вымышленными фамилиями (Безукладнов — это, судя по тематике и стилю публикаций, один из вариантов подписи именно отца Симеона), или же оставались вовсе без подписи.

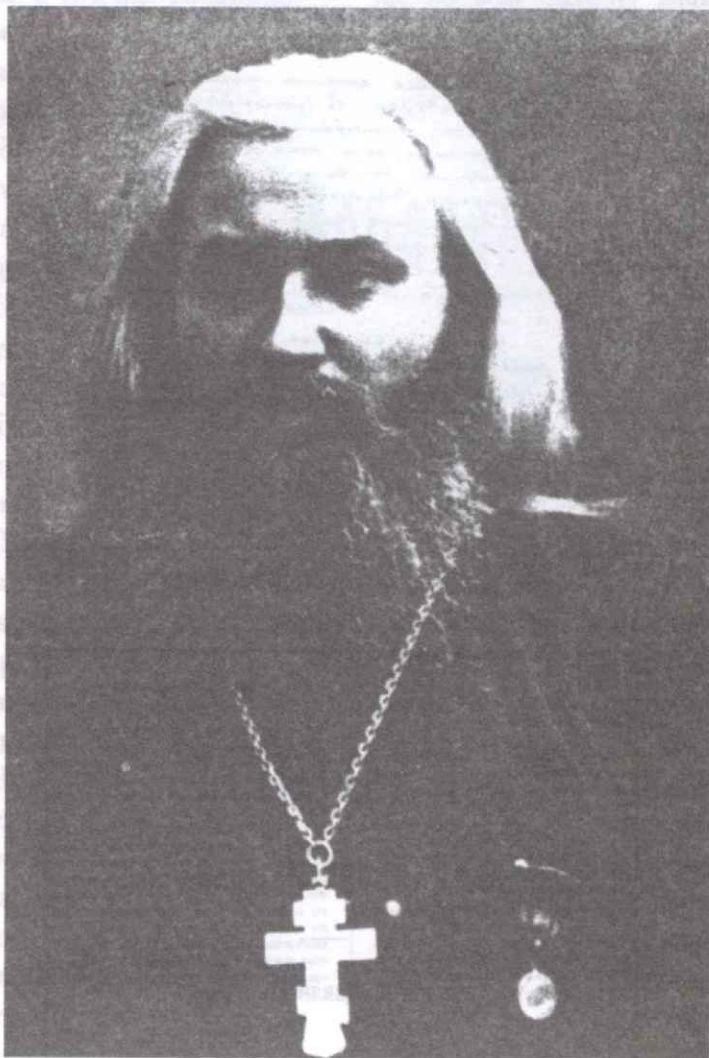
По завершении работы Предсоборного Присутствия батюшка продолжал

внимательно следить за всеми событиями в единоверии и связанных с ним областях церковной жизни России. В 1906—1908 годах таковых было немало: состоялись Курский епархиальный единоверческий съезд (1906) и съезд единоверцев в Вятке (июнь, 1908), Единоверческий благочиннический Съезд Ставропольской епархии (1908), традиционные ежегодные «августовские» миссионерские съезды-собеседования в

Нижем Новгороде и Всероссийский Киевский миссионерский съезд (июль, 1908). Отклики на все эти события нашли свое место на страницах «Правды Православия», чаще всего в статьях отца Симеона. Решения, принимаемые епархиальными съездами единоверцев, еще раз убеждали его в правильности избранной линии на утверждение Единоверия — линии, за которую многие публично обвиняли его в раскольнической деятельности. Ответом обвинителям являлись, между прочим, и документы упомянутых съездов.

Так, в начале 1907 года в нескольких номерах «Правды Православия» были опубликованы все журналы Курского съезда представителей от православно-старообрядческого (единоверческого) клира и мирян. Журнал съезда № 5, «по вопросу об особом единоверческом епископе и о клятвах Собора 1667 года, как причине, удерживающей близкое к Православной Церкви старообрядчество от воссоединения с Единоверием», отец Симеон предварил комментарием, который освещал ситуацию того времени:

«Предлагаемые вниманию читателей журналы заседаний Курского единоверческого съезда рисуют, чем живет нынешнее

Священник Никольской единоверческой церкви города Санкт-Петербурга Григорий Дрибинцев, постоянный автор «Правды Православия»

Единоверие. Они с очевидностью убеждают, что вопрос о единоверческом епископе — не дутый вопрос. Правда, враги многострадального Единоверия уверяют, что не будь проекта петербургских единоверцев, — не было бы и самого вопроса о епископе. Странное заблуждение. Петербуржцы дали лишь толчок тому движению, которое давало себя чувствовать и раньше. Временами оно замирало, но умереть окончательно не могло и не может до тех пор, пока живо Единоверие. Журналы заседаний единоверческого съезда говорят далее о со- знаваемой некоторыми старообрядцами нужды объединиться с единоверцами. Нужда эта чувствует- ся с каждым днем сильнее и сильнее. Про нее гото- вы говорить не только беглопоповцы.

Единоверцы... с удовольствием подписа- лись бы под таким про- шением, какое подано московскими старообрядцами неокружника- ми Господину Москов- скому Градоначальнику. В нем они просят завися- щего от его превосходи- тельства ходатайства о раз- решении всероссийского съезда старообрядческого ду- ховенства в городе Москве для предварительного обсуждения и выработки проекта об управлении старообрядческой церкви духов- ной властью, каковой (проект) име- ет быть внесен на рассмотрение и утверждение великого поместного духовного собора».

Вятскому епархиальному единоверческому съезду о. Симе- он посвящает сначала небольшую статью, а затем публикует обширные «Замечания на вопросы, подле- жащие, согласно программе, обсуждению представи- телей единоверческого съезда в городе Вятке 3 июня 1908 года». Всероссийскому

Киевскому миссионерскому съезду отданы многие страницы журнала, из номера в номер публикуется серия статей и батюшки, и других авторов. По за- вершении работы съезда «Правда Православия» пуб- ликует «Дневник единоверца, бывшего на миссио- нерском съезде», — вероятно, записи самого отца Симеона.

С января 1907 года батюшка начал печатать в журнале фрагменты глав своей будущей научной монографии о Единоверии (в основном под теми же названиями, под которыми они вошли в кни- гу). Приходится только удив- ляться его энергии, целеуст- ремленности и трудос- пособности, учитывая пастьерские труды на приходе, деятельность по организации хода- тайства о единоверчес- ком епископе, труды в Предсоборном При- сутствии, в редакци- онном совете «Правды Православия», статьи в этом и других пери- одических церковных изданиях по текущим событиям в Единоверии. Очевидно, что после за- щиты в 1900 году кандидат- ской диссертации и издания первой книги отец Симеон продолжал активный поиск но- вых документов и источников по истории Единоверия, изучение публикаций предшественников и современных историков Церкви, а переезд в Петербург сообщил ему для этого новые замечатель- ные возможности. К концу 1906 года материалы для моно- графии были в основном собраны и систематизиро- ваны, положено начало изложению текста. Работа продолжалась два последующих года, продолжалась и публикация глав, которая завершилась лишь к декабрю 1908 года.

Александр Пашков — духовный писатель, Пред- седатель Никольского единоверческого братства города Санкт-Петербурга, автор многих публи- каций журнала «Правда Православия»

100-ЛЕТНЮ

«Правды Православия» посвящается

В продолжение темы предыдущей рубрики предлагаем вниманию читателей статью священника Симеона Шлеева, будущего священномученика Симона, епископа Охтенского из «Правды Православия» № 42–43 за 10 ноября 1907 года. В ней отец Симеон с пастырской болью и ревностью о святой вере обращается к другим единоверческим священнослужителям и пасомым с призывом увидеть ценность Единоверия не только в старых чинах, но в первую очередь в исконных началах аскетизма, завещанных древним христианством.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СИМОН ОХТЕНСКИЙ. В ЧЕМ СИЛА ЕДИНОВЕРИЯ?

Не только православные, прихожане великороссийских церквей, но и сами единоверцы в большинстве случаев не понимают своего Единоверия, не знают, в чем его сила, а потому и не ценят его. В то время, как первые нередко отождествляют его с расколом, последние всю суть Единоверия видят в обрядах.

Такое неправильное понимание православного старообрядчества страшно вредит ему. Оставляя на сей раз речь о том, как мыслят о Единоверии не-единоверцы и что отсюда получается, скажем: какие вредные последствия происходят от непонимания Единоверия самими единоверцами.

Впрежнее время для объяснения значения Единоверия, его цели обыкновенно ссылались на обрядовое отличие. Иной из единоверческих пастырей это отличие очень усиливал. Другой, правда, этого не делал, но за то постепенно терял своих прихожан. Последние, не видя большой разности в обрядах и не придавая им значения, переходили в общеправославные приходы. У того и другого пастыря Единоверие в своей сущности не поддавалось истинному определению, потому тот и другой должны были потерпеть поражение, хотя и не в одно время. У второго приход с необходимостью стал разваливаться с юных же лет своей жизни, а у первого с поры развития прихожан, с упадком авторитета духовенства. Пока прихожане были не развиты, они еще могли верить своему священнику, что обряд сам по себе сто-

ит того, чтобы из-за него отъединяться от прочих православных, и крепко держались своего Единоверия. С распространением же образования обрядовое отличие перестало

иметь для них эту важность. Ради обрядов образованные единоверцы не захотели иметь тех трудов, какие имели их отцы при посещении единоверческих храмов и постепенно стали отпадать. В том и другом случае обрядовое понимание Единоверия сказалось отпадением от него. Чтобы сохранить свои приходы, единоверческие батюшки за последнее время чего-чего не предпринимают, но по большей части к малому чему приходят. Причина опять-таки — обрядоверие. В погоне за своими пасомыми они готовы ввести все новое. В этих целях они становятся в конце концов даже гонителями тех самых обрядов, которые так крепко отстаивали их деды и отцы. Вместо того, чтобы самим уяснить и другим преподать истинное понимание Единоверия, единоверческие пастыри в большинстве случаев впадают из одной крайности в другую. В настоящую пору редкий единоверческий приход сохранил свой собственный облик: в одних вынесены старопечатные книги, в других сокращена служба, в третьих уничтожены все старые обычаи, в четвертых введено партесное пение с разными номерами херувимской песни, взятыми из самых сомнительных источников и так далее. Особенно новизною заразились приходы Уральской области и приходы юго-западных епархий. Прежде за Единоверие выдавалась полная сумма древних преданий старых обрядов и обычаев. В настоящее же время Единоверие стало отождествляться с помесью старых и новых обрядов. Если от прежнего Единоверия в иных случаях приходилось отмахиваться, то тем более от нынешних многих единоверческих приходов прямо следует отказаться. В них

нет и тени того, что называется Единоверием. За единоверческие приходы их может считать лишь самый близорукый человек, ничего в делах веры не понимающий, хотя внимающий и с видом знатока за ними надзирающий.

Жизнь таких приходов ничем не отличается от жизни соседних: христианские начала в них меркнут все заметнее и заметнее, дух общинности, дух Христовой любви, дух сострадания к неимущим все чаще и чаще покидает их. От этих приходов остаются одни лишь жалкие обломки. Храмы, правда, в праздники напоминаются, но богомольцы их в большинстве — не единоверцы, с Единоверием ничего общего не имеющие. И что заставит идти в такой храм единоверцев, особенно городских, людей более или менее развитых? Спрашивается, что побудит образованного человека идти в единоверческий храм, стоящий от его квартиры на почтительном расстоянии, когда православный храм против его окон? Вы скажете: двуперстие. Но двуперстно молиться не возбраняется и в общеправославных церквях.

Может быть, в единоверческий храм повлечет соблазнение там старых обычаев? Но и в этом мало надежды. Во многих единоверческих церквях старинные обычаи изгоняются: оставлены лишь «сугубая аллилуия», да окончание священнического возгласа в прежней, старой редакции: «во веки веком». Не потянет в единоверческий храм и тамошнее пение. Оно не выносимое козлогласование, или такая же смесь греческого с итальянским, что просто ухо режет. Унисонное облагороженное пение он редко где услышит. Почти всюду норовят угостить его неумелым трехголосным. Прежнее унисонное пение могло привлекать к себе своею своеобразием. Нынешнее же в большинстве единоверческих церквей трехголосие лишилось этого привлекающего к себе качества и стоит на такой степени развития, что привыкшего к православному пению никогда не сумеет удовлетворить, как могло удовлетворить то же унисонное пение. Низведя свое пение на уровень с пением общеправославных церквей и будучи по качеству в хвосте у всякого даже деревенского православного хора, единоверческие руководители с течением времени пожинают от своего пения те же плоды, какие пожали представители великороссийских приходов. Погнавшись за услаждением слуха слушателей, не скажу богомольцев, и доведя свое пение до театрального, а потом отступив назад, они потеряли почти половину своих посетителей, если не больше.

Единоверие может привлечь к себе не обрядовою стороною, не окраской ее в иной, более розовый цвет, не трехголосным пением, особенно в том убогом виде, в каком оно находится в большинстве зараженных новшеством единоверческих приходов. Единоверие может стать сильным лишь христианскою жизнью своих членов. Будет она, будет Единоверие. Не будет ее, не станет Единоверия. Христианство — это малое стадо первых веков христианства не затерялось среди прочих людей, потому что христиане сияли жизнью. Свою веру проявляли во вне так, что высоту их учения не могли не признавать и самые враги христианства — язычники. Единоверцы могут сохранить свое бытие лишь под этим же условием. При иных условиях оно распадется и сотрется с лица земли.

Образованный сын единоверца-родителя тогда только пойдет в единоверческий храм, находящийся подалее православного, когда увидит, что отец его, благодаря своей принадлежности к Единоверию, живет иначе чем прочие. Сын тогда только поймет и оценит Единоверие, когда увидит, что быт и уклад его родителя совершенно другой, чем у соседей, что его отец — истинный христианин не на словах только, но и на деле. Не помесь обрядовая повлечет молодого человека в Единоверие, а та могучая сила духа, какая будет сказываться у единоверцев.

Единоверческим пастырям ревность своего пастырства необходимо направить не на замену одних обрядов другими. Пора оставить путь, ведущий к гибели Единоверия. Время перестать видеть суть православия в обрядах. Причина выделения единоверцев из числа прочих православных объясняется не одною лишь обрядовою разницею.

Единоверцы неуклонно и неизменно сохраняют их не потому только, что они древнее и правильнее. Они должны блюсти их также и во имя того, для чего иноки сохраняют особые правила жизни.

Единоверцы посредством своих особенностей отъединяются, выделяются для более удобного охранения заветов христианством начал аскетизма, которые в общеправославных приходах все более и более забываются и выдыхаются. Тем начала аскетизма, о коих, начиная с нынешнего номера, мы помещаем целый ряд статей господина Апраксина, по большей части глас вопиющего в пустыне*.

* Некоторые из статей упомянутого автора, опубликованные в «Правде Православия» 1906—1908, уже печатались в нашем издании.

БОГОСЛУЖЕНИЯ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В ИЮЛЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
1	суббота	07:00	Божественная Литургия. Явление Боголюбския иконы Пресвятыя Богородицы
		17:00	Всенощное бдение
2	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Святого апостола Иуды, брата Господня по плоти
5	среда	17:00	Вечернее Богослужение
6	четверг	07:00	Божественная Литургия. Явление Владимирския иконы Пресвятыя Богородицы
		17:00	Всенощное бдение
7	пятница	07:00	Божественная Литургия. Рождество честного и славного пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна
		17:00	Вечернее Богослужение
8	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святых чудотворец Муромских, благоверного князя Петра, нареченного во иноках Давыдом, и благоверныя княгини Февронии, нареченныя во инокинях Евфросиниею
		17:00	Всенощное бдение
9	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Явление Тихвинския иконы Пресвятыя Богородицы
14	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
15	суббота	07:00	Божественная Литургия. Положение честныя ризы Пресвятыя Богородицы в церкви, иже в Лахерне
		17:00	Вечернее Богослужение
16	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Святого мученика Иакинфа
17	понедельник	17:00	Всенощное бдение
18	вторник	07:00	Божественная Литургия. Обретение честных мощей преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежскаго чудотворца
20	четверг	17:00	Всенощное бдение
21	пятница	07:00	Божественная Литургия. Явление Казанския иконы Пресвятыя Богородицы
		17:00	Вечернее Богослужение
22	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святого священномученика Панкратия
		17:00	Всенощное бдение
23	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Положение честныя и многоцелебныя ризы Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в славном и преименитом граде Москве
28	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
29	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святого священномученика Анфиногена
		17:00	Всенощное бдение
30	воскресение	07:00	Божественная Литургия. Святых отец шести Вселенских Соборов

В расписании возможны изменения.

ИЗДАНИЕ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ХРАМА АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Главный редактор: св. игумен Иринарх
 Ответственный за выпуск: диакон Е.Н. Сарагча

Заведующий производством: И.В. Краев
 Корректор: А.И. Титова

Телефон редакции: (495) 510-51-84, e-mail: edinoverie@mtu-net.ru
 (2006 год, выпуск 5)

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, низжайше просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания, не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.